

ПЕРВЫЕ УСАДЕБНЫЕ ПАРКИ КРЫМА

Кандидат биологических наук Владимир ШАТКО, старший научный сотрудник Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН

«Если тебе хочется, читатель, в наш обыденный и прозаический век погрузиться на несколько недель в живой родник неподдельной красоты, неподдельной поэзии, - тебе нечего искать Италии и Андалузии, ты найдешь все, чего жаждешь, у себя на родине, на Южном берегу Крыма...» - эти строки писателя и педагога Евгения Маркова из «Очерков Крыма», написанные более 120 лет назад, актуальны и сегодня. Хотя многое переменялось с тех пор, и Крым теперь в другом государстве - там по-прежнему сохранилось множество интереснейших памятников разных времен, среди которых и редкие образцы садово-паркового искусства начала XIX в.

Южный берег Крыма — своеобразный мир дворцов и парков. Недаром в путеводителях XIX — начала XX в. его именовали «Русской Элладой» или «Русской Ривьерой», и немудрено, ведь здесь насчитывалось более 1000 крупных и мелких усадеб. Среди их владельцев были императорская семья, знатные дворяне, военачальники, крупные промышленники и государственные чиновники. Немало небольших дач принадлежало известным ученым, художникам, писателям, артистам, врачам.

Роскошные дворцы и скромные постройки были окружены парками и садами, а потому весь Южный берег полуострова представлял собой архитектурную летопись, в которой путешественнику доводилось увидеть то небольшой домик в азиатском вкусе, трубы которого похожи на минареты, то красивый готический замок, то уютную дачу, вроде английского коттеджа, совершенно погруженную в море зелени и цветов.

Усадьба вольно или невольно несла на себе, помимо отражения эпохи, печать характеров ее обитателей. Это был своего рода «групповой портрет», запечатлевший историю нескольких поколений людей, судьба которых так или иначе была связана с Крымом. Объединяло их одно — любовь к прекрасной Тавриде (название Крымского полуострова после присоединения его в 1783 году к России), краю, сотканному из древних легенд и преданий, где каждый становится поэтом и ощущает на себе ни с чем не сравнимый дух, царящий над солнечным полуостровом. Имена многих бывших владельцев крымских имений ныне забыты, но немало и тех, кого мы помним и поныне за ратные подвиги, научные открытия, созданные ими шедевры литературы и искусства, а также за усилия на ином, не менее благородном поприще, связанном с облагораживанием, украшением земли, на которой они жили.

После присоединения Тавриды к России и путешествия в «полуденный край» императрицы Екатерины II (1787 г.) полуостров начали интенсивно осваивать. На вновь приобретенных землях их хозяева стали обустраивать имения, и, в зависимости от достатка, строить роскошные дворцы или небольшие особняки, закладывать сады и парки, для украшения которых высаживали невиданные здесь до той поры заморские экзоты: кипарисы, магнолии, секвойи, пальмы, без которых невозможно представить нынешний облик Крыма.

Первые благоустроенные имения в «европейском вкусе» принадлежали генерал-губернатору Новороссии герцогу Арману Эммануэлю де Ришелье и первому гражданскому губернатору Тавриды генерал-лейтенанту Андрею Бороздину. Их строительство начали почти одновременно: Ришелье — в Гурзуфе в 1808 г., а Бороздин — в Кучук-Ламбате в 1807 г.

Нам, живущим в XXI в., трудно себе представить обстановку начала XIX столетия, трудности, с которыми сталкивались «пионеры» освоения края и путешественники. Тогда в горном Крыму не было даже дорог. К примеру, Петр Сумароков отмечает, что от Байдарского перевала до села Ускут (ныне село Приветное) ему не встретилось ни одной повозки, «ибо жители по неприступности гор их у себя не имеют и перевозят все свои вещи не иначе, как на вьючных лошадях». Не было на полуострове и питомников экзотических растений, а только что заложенный (1811 г.) Никитский ботанический сад был в процессе становления.

Для своего имения Ришелье выбрал живописную долину, ограниченную с одной стороны отрогами Гурзуфской яйлы (нагорья), а с другой — Аюдагом (Медведь-гора). На пологом склоне, недалеко от моря он построил каменный дом на европейский манер, по словам одного из путешественников, похожий на «воздушный дворец». Сам герцог в нем не жил, но великодушно приказал держать открытым для проезжающих. Представить это удивительное строение и окружавший его пейзажный парк помогают гравюры и рисунки художников Федора Гросса и Никанора Чернецова, выполненные в первой трети XIX в. — часть из них хранится в Крымском республиканском краеведческом музее (Симферополь). Описание гурзуфского имения можно найти в путеводителе по Крыму 1834 г.: «Сад спланирован на английский манер, на слегка наклоненных участках земли, которые образуют зеленые лужайки среди огромного разнообразия деревьев и кустарников, где вверх вырываются кипарисы и тополя, просторный красочный дом с галереей, с которой открывается вид на горы, деревню и скалы Юрзуфа (старое название Гурзуфа. — В.Ш.) и на ровный пляж, куда приходят умирать волны... В имении виноградник, довольно обширные земельные угодья, несколько построек для управляющего и прислуги...».

Существует и еще одно воспоминание об имении Ришелье. Относится оно к 1820 г., автор — Александр Пушкин: «...в двух шагах от дома рос молодой кипарис, каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество...». Именно здесь великий поэт останавливался и прожил в окружении семейства генерала Николая Раевского почти три недели, которые впоследствии считал «счастливейшими минутами» своей жизни.

За прошедшие почти 200 лет гурзуфский парк сильно изменился: большинство деревьев той эпохи не сохранилось, их заменили более поздние посадки. Тем не менее местные жители укажут вам на величественный «пушкинский» кипарис, растущий за домом. А перед фасадом растет огромный раскидистый платан. Его также именуют «пушкинским» — он посажен в 1838 г., в годовщину гибели поэта.

Дом Ришелье сохранился до нашего времени. В нем размещается музей А.С.Пушкина, правда, теперь в нем не узнать того «воздушного дворца», о котором упоминали современники поэта. Он подвергся значительной перестройке следующими владельцами: новороссийским генерал-губернатором князем Михаилом Воронцовым, сенатором Иваном Фундуклеем, московским промышленником и меценатом Петром Губониным. В 1835-1840 гг. стараниями Фундуклея было посажено множество новых деревьев, построена оранжерея, площадка перед домом оформлена в виде террасы и украшена изящными мраморными вазами, фонтаном. Еще большие изменения внес последний владелец имения - Губонин. В парке, который уже тогда признавали роскошным, он построил семь гостиниц оригинальной архитектуры и установил пять фонтанов, два из которых — «Ночь» и «Рахиль» — сохранились.

Гурзуфский парк — один из интереснейших в Крыму. Здесь можно увидеть почти двухсотлетние экземпляры кипариса вечнозеленого (*Cupressus sempervirens*), дуба каменного (*Quercus ilex*), платана восточного (*Platanus orientalis*), лавра благородного (*Laurus nobilis*), а также другие экзоты, но не столь почтенного возраста: магнолию крупноцветковую (*Magnolia grandiflora*), секвойядендрон гигантский (*Sequoia-dendron giganteum*), кедры ливанский (*Cedrus libani*), гималайский (*C. deodara*) и атласский (*C. atlantica*), тисе ягодный (*Taxus baccata*), маслину

европейскую (*Olea europaea*), мушмулу японскую (*Eriobotrya japonica*), сосны итальянскую (*Pinus pinea*) и крымскую (*P. pa-lasiana*). Необыкновенно красивы затейливо подстриженные живые изгороди из лавра, самшита и калины вечнозеленой (*Viburnum tinus*). Подобные образцы топиарного искусства (т.е. фигурной стрижки деревьев и кустарников) не увидишь ни в одном другом парке Крыма.

К чести теперешних хозяев нужно отметить его хорошее состояние, ухоженность, наличие цветочного, хоть и скромного, оформления. Планировка этой части не отличается витиеватостью. От входа со стороны набережной основные дорожки плавно огибают террасу, на ней расположен бывший господский дом. К западу от него — небольшая роща итальянских сосен с ажурными зонтиковидными кронами. Под их сенью - округлый бассейн, центр которого когда-то украшал фонтан «Нимфа». К востоку от дома дорожки делят парковую зону на несколько куртин овальной формы.

Восточная часть парка намного больше по площади, оттого насаждения выглядят «фундаментальнее». Речка Авунда пересекает его с севера на юг, параллельно ей проложены и основные аллеи. Перпендикулярно им вольно бегут дорожки, уходя в глубь парка, где они выводят то к зданиям гостиниц, то к фонтанам, то к небольшим площадкам и полянам, зачастую украшенным скульптурами. Одна из таких дорожек пересекает парк с востока на запад, через мостик над речкой ведет к небольшой мраморной лестнице (прежде называвшейся венецианской). Она украшена парными мраморными львами, смотрящими на банановую рощицу в окружении величественных платанов, пиний и каштанов. Лестница завершается небольшой площадкой, в центре которой возвышается фонтан «Ночь» (или «Богиня ночи»), являющийся украшением всего парка. На противоположном, западном, берегу речки Авунды находится другой фонтан «Рахиль», тоже красивый, но ныне не действующий. Его окружает плотная стена насаждений, среди которых выделяется великолепная фотиния пальчатая (*Photinia serrulata*) — крупный кустарник, либо небольшое деревце с кожистыми листьями, сплошь покрывающийся в мае белоснежными соцветиями.

Огромные деревья (каштанов, пиний, кедров, платанов и др.) высотой до 30 м давно уже скрыли старинные здания гостиниц, некогда построенных Губониным. Здесь же, в западной части бывшего имения сохранился фрагмент оливковой рощи, в которой любил гулять Пушкин. Гурзуфский парк в 1960 г. объявлен заповедным объектом общегосударственного значения.

А теперь отправимся в другой парк — история его возникновения связана с именем упомянутого генерал-лейтенанта Бороздина. Назначенный губернатором Тавриды, он в 1802 г. поселился в Симферополе.

По долгу службы объездил весь полуостров, хорошо его знал, а потому для своего имения на Южном берегу выбрал одно из красивейших мест — Кучук-Ламбат. Здесь хребет крымской яйлы отступает от моря, образуя широкий шлейф предгорий. Уютную бухту с запада ограничивает величественный Аюдаг, с востока — покатым мыс Плака. Сам Бороздин называл это имение «премией природы, которой можно пользоваться, не выезжая из Отечества».

Сохранилось описание, сделанное литератором Владимиром Броневским, побывавшим в Кучук-Ламбате в 1815 г.: « Наружность дома проста, внутреннее расположение удобно и покойно. Я много видел подобных домов в Италии... У фасада, обращенного к морю, пристроена круглая стеклянная галерея, покрытая куполом... Вид с балкона противоположной стороны на горы — очарователен».

Кучук-Ламбат долго оставался одной из главных достопримечательностей южного Крыма, поэтому его не миновал практически ни один путешественник того времени. Здесь побывали писатель и дипломат Александр Грибоедов, писатель и художник Павел Свинын, поэты Адам

Мицкевич, Василий Жуковский. В 1820 г. гостил тут и Александр Пушкин с Раевскими. А одна из дочерей Бороздина, по утверждению пушкинистов, вдохновила поэта на создание стихотворения «Нереида». Интересно, что, основываясь на воспоминаниях Николая Раевского-младшего, с которым Пушкин был дружен, художник Иван Айвазовский написал картину «Пушкин в окружении Раевских на берегу Кучук-Ламбата» (ориентировочно 1830-е годы).

В имении был разбит парк, тоже один из первых на Южном берегу Крыма, вскоре ставший достопримечательностью всего побережья. Вот как описывал свои впечатления о нем один из друзей Бороздина: «В саду редчайшие деревья не только всего Крыма, но и знойных тропиков Америки и Африки, тенистые лимонные, апельсиновые рощи, лавры, пионное дерево, магнолия, большецветная вербена, высоко бьющие водометы, распространяющие негу прохлады вместе с морем ароматов, несущихся с клумб, пестрых как ковры персидские, разбросанных искусною рукою между вьющимися гладкими дорожками. С одной стороны кипарисы, возвышаясь колоннами, ограждают живую стеной пределы сада, а с другой стройные ряды виноградников открывают величественный Аюдаг». В большом парке, разбитом в ландшафтном стиле, было собрано более 200 видов экзотических растений. Обширные площади в имении занимали также виноградники, ореховые, тутовые и оливковые рощи. Полуденная природа, прекрасный сад, раскидистые смоковницы, кипарисовые аллеи, причудливые беседки, увитые виноградом, журчащие фонтаны надолго запоминались всем гостям Кучук-Ламбата.

К сожалению, от дома Бороздина ничего не осталось (теперь на его месте доминирует дворец княгини Гагариной, построенный в «старогерманском» стиле в конце XIX в.), а вот фрагменты парка сохранились. В 1960 г. ему придан статус памятника общегосударственного значения. Конечно же, он претерпел множество изменений, но сохранил черты былой планировки. Правда, лишенный красочного цветочного убранства и надлежащего ухода, парк выглядит сегодня не лучшим образом. Тем не менее, прогуливаясь по его тенистым дорожкам, можно увидеть чудом уцелевшие с давних времен три фонтана, некогда служившие украшением всего имения. Из старых насаждений, сохранившихся, по-видимому, с дней основания парка, особый интерес представляют вековые экземпляры платана восточного, лавра, дуба каменного, маслины, липы, кипарисов вечнозеленого (*Cupressus sempervirens*), аризонского (*C. arizonica*) и крупноплодного (*C. macrocarpa*).

Очень живописна живая изумрудная стена, образованная кипарисами двадцатиметровой высоты. Здесь, как и в других парках Южного берега, присутствуют кедр, сосны, можжевельники, самшит, пальмы, земляничник мелкоплодный (*Arbutus andrachne*), олеандр, лавровишня лекарственная (*Laurocerasus officinalis*), магония падуболистная (*Mahonia aquifolia*), бамбук. Под сенью деревьев сохранились кусты древовидного пиона (*Paeonia suffruticosa*). Самому старому дереву — тиссу ягодному - около 1000 лет! Конечно, он был посажен (или сохранился здесь от прежних лесов) задолго до основания имения, ведь у Кучук-Ламбата древняя история: поселение с маяком на мысе Плака упоминается еще у древнегреческого историка Флавия Ариана (между 96 и 175 гг. н.э.).

Планировка парка не сложная: от дворца княгини Гагариной кипарисовая аллея ведет на вершину мыса Плака. Чуть ниже по склону параллельно ей идет тропинка среди хвойных: древовидных можжевельников, сосен и кипарисов. Чтобы попасть в сердце парка, нужно спуститься по довольно крутой лестнице на выровненную приморскую террасу. Здесь сосредоточены самые старые насаждения. На одной из площадок над морем — старинный фонтан в восточном стиле, над которым возвышается дуб, рядом с ним старая липа. Выше по склону — роща маслин. Поблизости угадывается место, где стоял дом Бороздина. Центральную часть парка украшают старые деревья — тисс, платан, лавр, самшит, сосны с искривленными стволами.

К сожалению, имя первого губернатора Тавриды Бороздина почти забыто. Между тем он много сделал для развития края, в том числе садоводства и ландшафтной архитектуры. Велика его заслуга и в организации Никитского ботанического сада. Известно, что инициатором его создания был герцог Ришелье (под началом которого служил Бороздин). Однако известно и другое: даже в своем Гурзуфе герцог побывал только дважды — при закладке дома (1808 г.) и при окончании строительства (1811 г.). Между тем именно Ришелье приписывается выбор места под будущий ботанический сад. Скорее всего, это было поручено Бороздину, давно жившему в Тавриде и успевшему неплохо изучить полуостров. А позднее, как это часто случается, заслуги подчиненного были приписаны его начальнику. Отметим, кстати, что Бороздину принадлежит и первый «Проект об устройстве путевого сообщения на Южный берег Крыма и нагорной части Таврического полуострова», который он представил правительству в 1821 г.

Таковы были первые опыты строительства парков в Тавриде после ее присоединения к России. Имена Ришелье в Гурзуфе, Бороздина в Кучук-Ламбате и Никитский ботанический сад по сути представляли собой первые очаги европейской культуры на полуострове и оказали влияние на всю последующую историю его освоения. Без них не было бы ни Ореанды, ни Массандры, ни Алупки, ни многих других знаменитых усадеб с их признанными шедеврами садово-паркового искусства. Очень важно сохранить эти осколки былого в наши дни, когда старые усадьбы со всеми их атрибутами (в том числе и парками) неумолимо исчезают.